

Даже на сладкие пирожные не было сил. Лю Сюаньань был смертельно уставшим — настолько, что мог игнорировать даже урчание пустого желудка, лишь бы поскорее добраться до кровати. И тогда князь Сяо вновь стал свидетелем его умения «наступить левой ногой на правую и шлёпнуться на ровном месте». Он схватил его за воротник и оттянул назад, прежде чем тот грохнулся лицом в пыль.

Лю Сюаньань втянул голову в плечи, словно уж, и снова начал съёживаться, чтобы присесть на землю, крепко зажмурившись.

Посторонний, увидев эту сцену, наверняка изумился бы: почему благородный господин из Поместья Белого Журавля так упорно норовит прилечь прямо на голой земле? Но Лян Шу воспринял это спокойно — в тех трёх тысячах миров этот человек, должно быть, тоже спал где попало.

Лю Сюаньань уже не помнил, как вернулся в комнату и как оказался в постели. Когда он проснулся, было уже совсем темно, в комнате горела тонкая свеча, а А-Нин при её свете сверял только что составленный список книг.

— Господин, проснулись? — Он поднялся, налил чашку тёплого чая и поднёс к кровати. — Есть сладкие пирожные, есть паровые булочки. На кухне осталась еда от тётушки Хуа. Она специально сварила куриный бульон на старой наседке, никому не дала, только нам с Таохуа.

— Ты сам выпей, — Лю Сюаньань потянулся, усталость всё ещё не отпускала. — Мне хватит пирожных.

— Ладно, — сказал А-Нин. — Список медицинских книг я уже составил, деньги на покупку тоже передам Ши-дареню. Но неужели Сан Яньнянь и вправду будет усердно штудировать их в тюрьме? Даже на свободе он вёл себя спустя рукава. Боюсь, он снова опозорит вашу доброту.

— Не всю же жизнь он просидит. Когда-нибудь выйдет, — Лю Сюаньань спустил ноги с кровати. — Дать ему книги или нет — моё дело, читать их или нет — его. Да и в конце концов он же оставил тот рецепт с «Хэймао». Всё-таки не конченный злодей.

В тот день, обнаружив, что аптечный ларец кто-то трогал, все первым делом заподозрили Сан Яньняня. В конце концов, семья Таохуа жила в мире со всеми, намеренное отравление было маловероятно. Значит, скорее всего, она случайно приняла яд. Здоровый человек просто так снадобья не пьёт, но если лекарство дал врач?

К тому же Таохуа в тот момент действительно хворала, и такое предположение казалось ещё логичнее. Лян Шу сказал:

— Возможно, он хотел вылечить её от летнего зноя, но по невежеству приготовил яд. Можешь пустить слух, что Таохуа скоро очнётся. Тогда виновник, опасаясь разоблачения, обязательно проявит себя.

Лю Сюаньань кивнул:

— Хорошо.

Сан Яньнянь и вправду попался на эту удочку.

А-Нин спросил:

— После всего случившегося он продолжит лечить людей?

— Не знаю, — Лю Сюаньань откусил кусочек пирожного. — Если уж так любопытно, подожди несколько лет, пока он выйдет, и пошли кого-нибудь в город навести справки.

— Не настолько же я бездельник, — А-Нин вдруг вспомнил. — Ах да, господин, князь сказал, что уезжает.

Лю Сюаньань:

— Кхм-кхм-кхм!

А-Нин поспешно застучал ему по спине:

— Осторожнее, не торопитесь.

— Уезжает? — Глаза Лю Сюаньаня покраснели от кашля. — Когда?

— В ближайшие день-другой, — ответил А-Нин. — Чэн-гуньнян сказала, заместитель генерала Гао сегодня уже привезёт зерно в город. Он ещё привёз с собой из Чаньяня много учеников из нашего филиала Поместья Белого Журавля. Когда закончите дела здесь, на горе, и мы сможем вернуться домой.

Лю Сюаньань:

— А.

Он снова откусил пирожное, но без всякого аппетита.

Не вкусно. Не сладко.

А в Городе Алых Облаков Гао Лин, покрытый дорожной пылью, вошёл в управу и увидел, как его князь снова стоит посреди комнаты, величаво раскинув руки, и слуги примеряют на него новую одежду.

Заместитель генерала: «...»

Чэн Суюэ, обняв меч, стояла рядом и пояснила:

— Князь завтра приглашает гостей на выпивку.

— Что за друг такой, ради которого нужно наряжаться в такое пышное одеяние? — спросил Гао Лин. — Мужчина или женщина?

Чэн Суюэ ответила:

— Я спрашивала. Князь сказал — не знает.

Гао Лин:

— Как можно не знать, мужчина или женщина? Слишком уж небрежно!

Чэн Суюэ:

— Тогда спроси сам.

Пока они переговаривались, Ши Ханьхай вошёл с кувшином вина.

Он был расстроен до слёз и, кажется, вот-вот разревётся:

— Князь, умоляю вас, впредь не делайте так.

Гао Лин встревожился:

— Что случилось?

Чэн Суюэ тихо пояснила:

— Князь использовал власть, чтобы заставить Ши-дареня вымогать вино у девяностолетнего старого пропойцы. У меня сердце обрывалось смотреть. Ты бы видел, как тот старик выглядел — борода чуть ли не до земли, а князь ещё и вино у него отбирает. Боялась, как бы тот от ярости и волнения совсем дуба не дал.

Гао Лин молча поднял большой палец. Подло, но на нашего князя похоже.

Вино было крепкое, даже сквозь пробку било в нос резким, обжигающим запахом. Лян Шу не знал, какова выносливость его друга к хмельному, но думал, что Лю Сюаньань, пожалуй, свалится после трёх чашек.

Но лучшего вина сейчас всё равно не сыскать, придётся обойтись этим. А когда встретятся снова в Городе Белого Журавля или в королевской столице, можно будет восполнить кувшином мягкого ароматного вина.

Авторская заметка:

Реальный Сяо Лян: явился в парадном облачении.

В трёх тысячах миров Сяо Лян: явился без облачения.

Когда Гао Лин отправлялся в филиал Поместья Белого Журавля в Чанъане, он ещё не знал, что причиной бедствия был яд гу, поэтому действовал, исходя из необходимости «контролировать эпидемию». Он попросил у главного врача около сотни учеников — больше, чем оставалось больных на горе Дакань. Когда эта толпа учеников ночью поднялась на гору, второй господин Лю тут же превратился обратно в ленивого рисоёда — растянулся на кровати пластом и больше не пожелал шевелить драгоценными пальцами.

В предыдущие дни он слишком вымотался. Теперь, когда груз с плеч свалился, накопившаяся усталость нахлынула разом, словно стальные плиты придавили конечности, — тяжело, не пошевелишься. Заснул в сумерках, а проснулся лишь к следующим сумеркам. Сны были смутными, обрывками, не складывались в цельный сюжет. Помнится только пустой пруд под водопадом.

Кажется, князь Сяо сегодня не приходил.

Он подумал во сне: ах да, вроде бы отправился в охранное бюро.

Первый гость в трёх тысячах миров явился без предупреждения и ушёл без прощания. Второй господин Лю слегка вздохнул: хоть он и привык к одиночеству, но всё же находил это досадным.

Подул лёгкий ветерок, и с высоты посыпались мириады лепестков. Лю Сюаньань не помнил, чтобы здесь росли цветущие деревья. Он удивлённо поднял голову, но яркий золотой свет ослепил его.

Лян Шу зажжёт масляную лампу на столе, и в спальне сразу стало светло. А Лю Сюаньань во сне в растерянности смотрел на этот свет, пока щекотка в носу не заставила его чихнуть:

— Апчи!

Три тысячи миров вновь обратились в бабочек Чжуан-цзы, с шумом разлетаясь во все стороны. Лю Сюаньань, закутавшись в одеяло, сел и с удивлением уставился на человека перед собой. Сначала в голове мелькнуло: разве князь не в бюро? Но затем он быстро сообразил: сон и явь не полностью совпадают. В этом мире у них было время как следует попрощаться.

И настроение его вдруг поднялось.

Лян Шу недоумённо спросил:

— Ты чему улыбаешься?

Лю Сюаньань с серьёзным видом ответил:

— Да ничему. — Он всё ещё был в ночной одежде, которая легко сползала с плеч, а свет свечи окутал его золотистым сиянием. Он и без того казался существом не от мира сего, а улыбка придала ему ещё теплоты и живости.

Лян Шу, долгие годы живший на северо-западе, где даже цветы и травы растут покрепче да потолще — выживание тут главное, — редко обращал внимание на людей и вещи, созданные в этом мире просто для красоты. Но сейчас он подумал, что и красота, пожалуй, не лишена смысла.

Лю Сюаньань сказал:

— Я не улыбался.

— Вставай. Я принёс отменного вина, оно в соседней комнате, — Лян Шу щёлкнул его пальцем по лбу. — Позови и того друга.

Князь Сяо из сна сегодня и вправду не приходил. Но Лю Сюаньань подумал: а я могу просто не говорить. Пока я не скажу, реальный князь Сяо не узнает, и все могут делать вид, что пьём втроём.

<http://bllate.org/book/16268/1464209>